

“Наводнение вот-вот захлестнет набережную, и вздымающиеся мутные волны угрожают родине. Сильный молодой человек встает и борется с опасным наводнением стальной волей!”

Реплики ведущего были страстными, и по телевизору появились фотографии. смуглый молодой человек стоял в мутных волнах, размахивая кувалдой, его голая верхняя часть тела сосала насекомых, лицо было в грязи, и он нес мешки с песком.....

Затем примеры были перечислены один за другим, и титры были потрясающими.

По сравнению с предыдущими девятью победителями, у Лу Донга больше всего заслуг!

Боритесь с наводнениями, ловите карманников, разоблачайте мошенников, сообщайте о торговцах фальшивыми деньгами, боритесь с бандитами и обнаруживайте ядовитую пищу.....

Любой из них - невероятная заслуга, но она сосредоточена на нем одном.

Почетные грамоты, газетные репортажи, активисты общественной безопасности и совместной обороны, каждый из которых является плюсом!

Человек, у которого нет государственного учреждения, может дойти до этого момента, даже если за этим кто-то стоит, это потому, что в этом так много заслуг, что в этом нет ничего плохого!

Во дворе бригады жители деревни Луцзя смотрели по телевизору одну передачу за другой о Лу Дуне и внезапно замолчали.

Все они знали, что Лу Дун попал в газету, поймал вора и стал продвинутым человеком в округе, но он не хотел, чтобы 18-летний молодой человек сделал так много хороших вещей более чем за три месяца после наводнения.

“Это пока не касается Минлан.Ли Цзячжу вдруг сказал: “Дунцзы, это потрясающе!””

Кто-то ответил: “Удивительно!”

“Могут ли обычные люди быть на телевидении?”

В наши дни широкая публика с большим доверием относится к телевизионным новостным программам.

“Не говори больше ничего!” Кто-то сказал: “Что касается трех вещей: борьбы с наводнениями, Минланя и Чэн Лифэна, я буду служить Дунцзы!” “Замени его мной, я не могу этого сделать.”

Кто-то вторил: “Да!”

Лу Цзяньжэнь медленно произнес: “Ученик, которого я учил, может быть и хуже. Он, Лу Куишэн, гордый ученик горной резьбы!”

“Лао Ци, не говори глупостей! Ли Цзячжу тут же возразил: “Дунцзы - положительный персонаж, почему он стал злодеем в твоих устах?””

Лу Цзяньшэ не мог удержаться и сказал: “Лао Ци, не хвастайся, только ты, ты не учил Дунцзы быть богом.”

“только” Ли Цзячжу согласился.

Тема, которая изначально была очень хорошей, как говорил Лу Цзяньжэнь, была вся искажена, и она превратилась в конференцию по разоблачению плохого поведения горной скульптуры.

Лу Ланьлань прошептал гвоздю: “Твой папа такой хороший, что брат Донг не может привлечь к себе внимание, когда его показывают по телевизору.”

Я смотрела много сцен с ногтями: “У меня должен быть...”

Место, где сидела женщина, тоже было очень оживленным. Тетя Те увидела, как на экране появился Лу Дун, и сказала Ху Чуньланю: “Дунцзы действительно многообещающий!”

Пожилая леди рядом с ней похлопала Ху Чуньлань по руке и сказала: “Чуньлань, ты тоже не в себе!”

Другой человек сказал: “Лао-цзы - герой и хороший человек!”

Наблюдая, как Лу Донг выходит на сцену и берет сертификат и трофей из рук лидера, глаза Ху Чуньланя покраснели, его сын был зол, и он не размазал лицо своего отца!

Колледж физкультуры, классная комната на лестнице.

Хуан Хуан посмотрела на Лу Дуна по телевизору и потеряла дар речи от шока. Неужели это тот самый мелкий торговец, которого она видела, продающий товары первой необходимости и блинчики с тушеным мясом?

С тем, что он сделал, отдал его в школу, разве его нельзя использовать как сокровище?

Я не знаю почему, Сон На смотрела на людей по телевизору и гордилась Лу Доном.

Семейные условия Лу Дуна похожи на ее, но он бедный и белый, и это не сбило его с ног. Он всегда сталкивается с трудностями, как будто обладает бесконечной властью.

Эта сила также двигала людьми вокруг него, такими как Цяо Вэйго, такими как Ли Вэньюэ, такими как она сама.

Лу Донг шла все быстрее и быстрее, и ей приходилось ускорять шаги, иначе ее слишком сильно тянуло вниз.

Хуан Хуан внезапно сказал: "Сон На, твой одноклассник такой удивительный!"

Улыбка Сон На расцвела, как георгин: "Правда? Я тоже так думаю, он очень хорош!"

В Провинциальном университете Ли Вэньюэ уже смеялась и расцветала.

Лу Дун был признан и удостоен чести, и он, казалось, был более счастлив, чем сам, получить награду.

Они оба выросли голыми, и у Ли Вэньюэ было одно из самых глубоких воспоминаний детства. с какими бы трудностями он ни сталкивался, он был прав, найдя Лу Дуна.

Конечно, вы не можете найти что-то об обучении.

В основном кривыми путями.

Например, если над кем-то издеваются, Лу Дон обязательно перезвонит дважды.

Ян Гоцян посмотрел на человека по телевизору: "Я слышал, что он из вашего детства, знаменитость в первой средней школе?"

"это" "Они все из одной школы, и Ли Вэньюэ не придавал этому особого значения: "Дунцзы не поступил в университет, но он очень хорош, и он намного лучше, чем средний человек в мире"."

Ян Гоцян спокойно сказал: "Мы все друзья, давайте представим друг друга в другой раз."

Ли Вэньюэ взглянула на Ян Гоцяна и сказала: "Хорошо."

Ян Гоцян замолчал и продолжил смотреть телевизор. Когда он увидел, как лидер вручает почетную грамоту Лу Дуну, он все еще не мог не позавидовать его стабильному сердцу.

Было бы лучше, если бы у этого человека было меньше опыта, а имена во всех его сертификатах и кредитах можно было бы заменить на Ян Гоцяна.

Ян Гоцян слегка покачал головой, зная, что сейчас думать об этом нереально, да и бесполезно.

В уезде Цинчжао, в ресторане hot pot рядом с железнодорожным вокзалом.

Мужчина средних лет в костюме и очках из золотистого шелка слегка похлопал себя по выпирающему животу, уставился в телевизор и спросил Ма Юнлая, сидевшего рядом с ним: "Это Лу Донг?"

Ма Юнь взглянул: "Это он. Недавно я тщательно навел справки. Он известный человек в университетском городе, и закусочный бизнес очень популярен."

"Чтобы иметь возможность стоять на этой сцене, у него за спиной много сил." Ян Фугуй вырос из мелкого поставщика в крупный бизнес, и его способности и видение неплохие: "Достаточно найти кого-то, если вы не знаете ситуацию, когда отправляете его".

Ма Юнлай сказал: "Я помню, что на этот раз недооценил его. Он спросил: "Брат Ян, мы..."

Ян Фугуй махнул рукой: "Этот вопрос не обсуждался. У нас с ним нет конфликта. Почему мы стоим лицом к лицу друг с другом? Лу Донг, самое большее, зрелый волосатый ребенок, в нем самом ничего нет, но за ним, подумайте об этом! Я не раз говорил тебе, что ты должен дважды подумать, прежде чем что-то делать!"

Он спросил своих родственников за углом. Это правда, что каждый год перед китайским Новым годом появляются группы солдат и ветеранов, которые были уволены из армии. Говорят, что у многих людей все еще есть машины.

Городская телевизионная станция, Студийный зал № 1.

Лу Донг взял почетную грамоту и открыл ее под сценой в соответствии с процессом предыдущего испытания, открыв две строки внутри.

В дополнение к почетному сертификату "Десять лучших выдающихся членов", есть также золотой медный трофей.

Это тяжелая честь.

В зале студии раздались теплые аплодисменты.

Когда ведущий сошел со сцены, ведущая подошла с микрофоном и спросила: "Лу Донг, тебе есть что сказать в данный момент?"

Микрофон был поставлен перед Лу Доном, и Лу Донг сказал, согласно написанному копирайтингу: "Эта тяжелая честь очень расстраивает меня. Я просто очень маленький человек, самый обычный член группы."

Копирайтинг глубоко характерен для того времени, принижая индивидуальность и подчеркивая коллектив: "Умение делать это неотделимо от образования групповой организации. Мэр города Нинсю Ян Левен и секретарь окружной группы Ван Чжэн много раз заботились обо мне и помогали мне ..."

После бесконечных разговоров о важности организации Лу Донг, наконец, с чувством сказал: "Я только что сделал тривиальную вещь. Я колебался перед лицом трудностей, но я думаю о людях и организации как о сильной поддержке, я бесстрашен!"

Лу Донг запомнил письменный копирайтинг таким образом, чтобы он больше соответствовал речи обычных людей.

Конечно, содержание и процедуры копирайтинга здесь, независимо от того, как вы его слушаете, вы будете чувствовать себя немного неестественно.

Несмотря на это, задание Лу Дуна было успешно выполнено, и почетная грамота была на руках.

Снова раздались восторженные аплодисменты, и все лауреаты вышли на сцену, снова приняли приглашение лидера и сделали групповое фото с лидером.

"Молодой человек, хорошая работа." Сказал высокий худой мужчина, пожав руку Лу Дуну.

Лу Донг не знал лидера, поэтому ему оставалось только честно улыбнуться.

За эту благодарность полагаются только трофеи и почетные грамоты, а бонусов нет.

Для десяти человек, включая Лу Донга, эта честь может принести гораздо больше, чем сотни или даже тысячи долларов.

Все эти девять человек работают в крупных подразделениях, что многое добавит к их резюме.

Ван Чжэн не остался в Цюаньнани, а вернулся в Цинчжао вместе с Лу Доном и другими. Когда он вернулся, он пригласил Лу Дуна в свою машину.

“В твоём возрасте ты не тренировался под давлением. Сегодня ты выступил очень хорошо. Ван Чжэн сказал с улыбкой: “Слова и дела достойны, прогресс и отступление обоснованы, и они не хуже тех, кто выходит из больших подразделений”.”

Лу Донг сказал: “Я тоже не понимаю, поэтому я просто сделал то, что мне сказали.”

Ван Чжэн сказал: “Это очень редко встречается среди молодежи. Некоторые люди не могут даже делать самые элементарные вещи. Я видел слишком много молодых людей с сердцами выше неба.”

Лу Дун очень хорошо знал, что за сердцем находится выше неба, а жизнь часто тоньше бумаги.

Длина двух ног человека ограничена, и независимо от того, насколько велик разрыв, он не может прыгать в небо по одному шагу за раз.

По пути Ван Чжэн вел себя довольно хорошо, разговаривая и смеясь с Лу Доном.

Сказав это, любой лидер определенного уровня покажет добрую и спокойную сторону, когда столкнется с массами.

Лу Донг не случайно спросил о смене правительства в следующем году.

Когда он прибыл в уезд Цинчжао, Ван Чжэн сразу же отправился обратно в общежитие Уездного комитета молодежной лиги, и офицер Чжао настоял на том, чтобы отправить Лу Дуна обратно.

Отношения между ними всегда были хорошими, и Лу Донг согласился после нескольких слов отказа.

“Дело не в том, что я сказал, Лу Донг, жаль, что у тебя нет карьеры. Офицер Чжао пожалел Лу Дуна во время вождения: “Если вы хотите войти в систему, вы обязательно сможете поехать в Чжэнкэ до 25-го числа”.”

Лу Дун сказал: “Брат Чжао, не смейся надо мной. С моим свободным и бессвязным темпераментом любой, кто это видит, раздражает.”

Офицер Чжао рассмеялся: "Вы единственный, кто может говорить."

Лу Донг повернулся, чтобы спросить: "Я слышал, как мой брат сказал одну вещь: две окружные сессии изменятся в следующем году?"

Офицер Чжао хорошо разбирается в делах. Когда он услышал слова Лу Дуна, он понял, что тот хотел сделать: "Это легко сказать. Вы можете подать заявление и передать его окружной группе. Окружная группа порекомендует его. Пока окружная группа может пройти, проблема невелика."

Он снова улыбнулся: "Вы только что заслужили такую большую честь для окружного полка, окружной полк определенно не даст вам карты. Ваш брат, окружное бюро, все полагаются на это, так же как и наши лидеры."

Лу Дун сказал: "Се Чжао напомнил мне."

Седан Santana не въехал в деревню, и офицеру Чжао пришлось спешить домой. Лу Донг вышел в начале деревни, почувствовал запах зеленого лука, витающий в воздухе, и пошел на север по Джицзе. Когда он прибыл во двор бригады, он обнаружил много людей, стоящих у двери.

"Донгзи вернулся!" Кто-то закричал. UU прочитал www.yukanxu.com

Много людей вышло со двора бригады и сразу же окружило их. некоторые хотели увидеть свидетельство чести, а некоторые хотели увидеть трофей Хуан Канкана.

"Донгзи, хорошая работа! Ли Цзячжу повернул голову и ударил его кулаком по плечу.

Лу Чжэньлинь подошел и сказал: "Я сражаюсь за наш Луцзяцунь!"

Люди смеются, сыплют всевозможными комплиментами.

Репутация Лу Дуна в деревне, несомненно, достигла нового уровня, которого у него никогда раньше не было.

Спустя долгое время таланты постепенно рассеялись, и Лу Донг и Ху Чуньлань вместе вернулись в старый дом.

Войдя в зал, Ху Чуньлань положил сертификат и трофей под фоторамку посередине и сказал Лу Дуну: "Подари своему отцу палочку благовоний."

Лу Донг кивнул и сделал это молча.

Он происходил из славной семьи и не дискредитировал мемориальную доску.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110052>